

УДК 341

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД

Макашева Даяна

danonmara@gmail.com

Студент 4 курса юридического факультета по специальности «международное право»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – С.Н. Сарсенова

В общем смысле принципы международного права, предусматривающие ответственность субъектов за их незаконные действия или за неблагоприятные последствия их законной деятельности, относительно хорошо разработаны на общем уровне. Экологический ущерб, известный как ущерб окружающей среде, который был определен в договорах и других международных актах и включает четыре возможных элемента:

- а) фауна, флора, почва, вода и климатические факторы;
- б) материальные ценности;
- в) ландшафт и экология; и
- г) взаимосвязь между вышеуказанными факторами.

В данном государстве ответственность здесь относится к ответственности международных лиц согласно действующим нормам международного права ответственности государств. Государство давно признало роль ответственности за ущерб окружающей среде, а также имеющиеся пробелы и недостатки. Принцип 22 Стокгольмской декларации признал пробелы и призвал государства сотрудничать в целях дальнейшего развития международного права в отношении ответственности и компенсации жертвам загрязнения и

другого экологического ущерба, причиненного деятельностью в пределах юрисдикции или контроля таких государств в районах за пределами их юрисдикции. [1] Всемирная хартия природы 1982 года прямо не затрагивала ответственность, хотя в ней содержался призыв к восстановлению деградированных районов и предоставлению отдельным лицам доступа к средствам правовой защиты, когда их окружающая среда подверглась ущербу или деградации. [2]

Рио-де-Жанейрская декларация отражает ограниченный прогресс, достигнутый с 1972 года. В ней подчеркивается необходимость разработки национальных правил в дополнение к дальнейшей разработке международных правил в отношении всех неблагоприятных последствий ущерба окружающей среде, включая косвенную ответственность за ущерб, наносимый самой окружающей среде. [3]

Самым элементарным механизмом управления соблюдением норм международного права является сборник общепринятых норм, касающихся ответственности государства. Эти вторичные или вспомогательные нормы международного права устанавливают последствия противоправных действий, в том числе ситуации, в которых государства могут ссылаться на нарушение международного права, применяя средства правовой защиты. Для которых Принципы ответственности государств составляли базовую систему правоприменения, когда международное публичное право стало заниматься экологическими проблемами, применяя общие правила к ситуациям, связанным с экологическим ущербом, таким как обязательство обеспечивать, чтобы деятельность в одном государстве не наносила ущерба территории или гражданам или другие штаты.

Статья 1 Доклада КМП об ответственности государств за международно-противоправные деяния выражает основной принцип, согласно которому международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства. [4] Поэтому в отношении любого международного требования, касающегося вопросов окружающей среды, важно сначала определить соответствующее международное обязательство, которое было нарушено.

Сам факт того, что противоправное деяние было установлено, не обязательно означает, что существует средство правовой защиты, поскольку только потерпевшие государства имеют право ссылаться на ответственность государства, нарушившего международное право. Государство будет ранено в соответствующем смысле, если нарушенное обязательство было передано этому государству индивидуально. Также будет нанесен ущерб, если нарушенное обязательство было обязано группе государств или международному сообществу в целом, и нарушение особенно затронуло пострадавшее государство. Эти принципы в достаточной степени применимы к ситуациям, таким как случай с плавильным следом, включающим трансграничное повреждение окружающей среды другого государства, или к ущербу глобальным районам общего достояния, который также включает заметное воздействие на одно или несколько государств. В этой связи примером, приведенным КМП, является загрязнение в открытом море в нарушение статьи 194 Конвенции ЛОС, которая особенно затрагивает одно или несколько прибрежных государств, нанося ущерб прибрежной среде. [5]

Статьи об ответственности государств направлены на решение этой проблемы в статье 48, согласно которой не пострадавший штат может тем не менее ссылаться на ответственность другого государства, если нарушенное обязательство принадлежит группе государств, включая это государство, и является установлен для защиты коллективных интересов, или обязательство перед международным сообществом в целом.

В той степени, в которой существуют обязательства по применению *erga omnes*, относящиеся к экологическим вопросам, следовательно, существует вероятность того, что любое государство может подать жалобу или предпринять иск *action popularis* (народный иск). В таких обстоятельствах можно предположить, что ссылающееся государство действует не только в своем собственном качестве, но и в качестве агента от имени группы государств, таких как все стороны многостороннего природоохранного соглашения или

международное сообщество в целом, поэтому что касается соблюдения обычного обязательства, касающегося глобальной окружающей среды.

В то время как принятие КМП в принципе, представляющем общественный интерес, международных экологических требований следует приветствовать, имеется ограниченное количество доказательств того, что государства приняли его как часть обычного международного права. Даже если в конечном итоге это будет признано частью обычного международного права, потребуется решить множество вспомогательных вопросов, чтобы гарантировать, что действие *action popularis* (*народный иск*) реагирует на проблемы соблюдения природоохранных норм. Например, государство, не подверженное непосредственному воздействию со стороны окружающей среды. вред будет разрешен в соответствии с действующими правилами, требуя только очень ограниченных средств правовой защиты, а именно прекращение и удовлетворение, а чистый экологический вред не повлечет за собой обязательства реституции или компенсации. В таких обстоятельствах требование было бы в значительной степени бесполезным в смысле обеспечения соблюдения и соблюдения, поскольку оно не налагало бы реальной санкции за противоправное поведение.

остаётся нерешенным вопрос о том, следует ли ограничивать положение в отношениях между государствами или следует разрабатывать общий закон об ответственности государств, чтобы отразить практику в некоторых конкретных контекстах, особенно в режимах прав человека, которые позволяют негосударственным субъектам ссылаться на ответственность государств. КМП не была готова предоставить субъектам, не являющимся субъектами, такие права в статье 48, что существенно ослабляет способность статей об ответственности государств решать основные экологические проблемы, вызывающие глобальную обеспокоенность.

Помимо ограничений, вытекающих из постоянных правил, возникают более общие проблемы при развертывании закона об ответственности государств для содействия соблюдению международного права окружающей среды. Как и в случае со всеми системами ответственности, по своей сути это реактивный характер, основанный на том, что государства предпринимают действия, если имело место нарушение международного обязательства, когда к окружающей среде уже мог быть нанесен постоянный ущерб. И если для предъявления претензии полагается на ущерб, необходимо установить, что вызывающее государство было повреждено в соответствующем смысле этого слова и что повреждение было вызвано делинквентным состоянием. Во многих ситуациях это может быть исключительно трудно доказать необходимым юридическим стандартом. Эти трудности еще более усугубляются сложными глобальными экологическими проблемами, такими как изменение климата, в отношении которых почти невозможно определить причинную связь между действиями конкретного государства, которая не может ограничить выбросы парниковых газов и ущерб, нанесенный окружающей среде. других наций.

Многие природоохранные соглашения или более общие режимы, которые включают в свой охват экологические вопросы, определяют процедуры, посредством которых стороны могут реагировать на нарушения режима в тех случаях, когда такой процедуры не существует или когда конкретный договорный механизм оказывается неэффективным, государства могут обратиться к общим вариантам, представленным в соответствии с правом международных договоров, которые были кодифицированы Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года [6]: обеспечивать соблюдение обязательств, применимых в рамках природоохранных договоров.

В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров сторона многостороннего договора, особенно затронутая нарушением, может приостановить действие договора между собой и нарушающей стороной. Кроме того, все участники природоохранных соглашений могут по единогласному соглашению фактически исключить государство-нарушитель путем приостановления или прекращения действия договора полностью или частично. Обе эти стратегии принуждения основаны на существенном

нарушении, которое является отказом от договора или нарушением какого-либо положения договора, существенного для достижения его объекта или цели. Например, исключение Японии из международной конвенции 1946 года по регулированию китобойного промысла за нарушение моратория на коммерческий китобойный промысел с помощью его замаскированных научных программ китобойного промысла, вероятно, оставило бы ее деятельность почти полностью нерегулируемой на международном уровне [7]. Поэтому приостановление или прекращение членства в договоре вряд ли будет подходящим ответом во многих режимах окружающей среды, где для достижения экологической цели требуется самое широкое участие и наибольшая степень сотрудничества.

Нарушение экологической нормы, основанной на договоре или обычной, позволит государствам подать иск в рамках доступной процедуры урегулирования спора. С учетом устава ООН, запрещающего применение силы, и ограниченных обстоятельств, при которых могут быть приняты контрмеры, эти процедуры в настоящее время составляют классический механизм обеспечения соблюдения в публичном международном праве. В статье 33 Устава ООН перечислены основные методы урегулирования, а именно переговоры, запрос, посредничество, примирение, арбитраж, судебное урегулирование и обращение к региональным агентствам или договоренностям. [8] Каждый из них должен был сыграть определенную роль в разрешении экологических споров.

Консультация и переговоры - термин консультация обычно используется для описания дискуссий между государствами до того, как возникнет спор. Там, где существует вероятность значительного вмешательства в совместное использование природных ресурсов, представляется, что государства несут позитивное обязательство провести предварительные консультации перед реализацией проекта, который будет иметь такой эффект.

Если консультации не состоялись или не увенчались успехом и возник спор, стороны могут попытаться достичь урегулирования путем переговоров. Как и в случае консультаций, переговоры могут принимать различные формы и проходить на самых разных форумах. Практически во всех природоохранных инструментах переговоры или консультации представлены в качестве первоначального метода урегулирования споров.

Посредничество - в процессе посредничества третья сторона принимает активное участие в процессе урегулирования. Тем не менее посредничество остается твердо под контролем сторон и, следовательно, является дипломатической процедурой, которая не приводит к обязательному определению посредника в соответствии с правовыми критериями, хотя во многих природоохранных договорах посредничество представляется в качестве варианта урегулирования спора, оно не представляется быть использованным в решении любого экологического спора.

Примирение - примирение имеет много общего с посредничеством, ожидается, что третья сторона будет играть более активную, формальную и нейтральную роль. Как и посредничество, оно обычно не приводит к определению, которое является обязательным для сторон; однако некоторые природоохранные документы требуют, чтобы стороны добросовестно рассматривали согласительный доклад. Кроме того, примирение обычно происходит в соответствии с несколько гибкими критериями, а не с использованием исключительно правовых стандартов в споре.

Это может быть осуществлено одним посредником, комиссией посредников или международным органом, таким как постоянная комиссия, созданная природоохранным соглашением. Органы, которые в основном действуют в качестве арбитражного суда, могут также иметь возможность участвовать в процессе примирения в отношении окружающей среды.

Комиссии по расследованию и установлению фактов - расследование и установление фактов являются взаимозаменяемыми терминами для описания процесса независимого расследования спорных фактов и проблем. Это может включать различные виды деятельности, в том числе посещение участков, допрос свидетелей и оценку письменных и устных представлений, сделанных самими сторонами.

Комиссия по установлению фактов должна состоять из членов, назначенных сторонами, которые, в свою очередь, несут ответственность за выбор председателя. Такая комиссия может принимать отчеты большинством голосов, а не консенсусом, в котором делаются выводы и рекомендации для справедливого разрешения спора. Аналогичная система встречается в проектах статей КМП по предотвращению трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Если спор о трансграничном вреде не может быть разрешен путем консультаций или переговоров в течение шести месяцев, в статьях предусматривается, что сторона в споре может сослаться на обязательные процедуры установления фактов, которые должны проводиться беспристрастной комиссией.

Арбитраж и судебное урегулирование - международное арбитражное или арбитражное разбирательство отличается от других механизмов урегулирования споров, уже описанных несколькими важными характеристиками. Критические различия обнаруживаются в роли сторонних судей или арбитров, которые стоят выше, а не между сторонами, в процессе принятия решений исключительно на основе правовых, а не политических критериев, а также в результате и последствиях решений, обязательных для сторон и имеющих потенциальное влияние на развитие права.

Государства предпочли использовать эти судебные механизмы по сравнению с другими традиционными системами межгосударственного урегулирования споров, такими как посредничество или примирение, и участие ряда судов в решении экологических вопросов предполагает, что судебное разбирательство является популярным вариантом для разрешения таких споров. Однако, если принять более широкую точку зрения, становится очевидным, что существует сильная тенденция от межгосударственных систем урегулирования споров в пользу договорных институтов, таких как НКП, которые являются скорее административными, чем судебными. Результатом этого является внесение некоторого дисбаланса в международные механизмы управления по вопросам окружающей среды. Хотя у любого суда, занимающегося вопросами окружающей среды, есть ряд ограничений, суды предоставляют метод бескорыстного разрешения споров, при котором публичное признание. Этот факт признан во всем мире в домашних условиях, где суды все чаще обвиняются в соблюдении экологических законов и норм. Это означает, что при всех достоинствах новых подходов к управленческим типам урегулирования споров остается роль для судебных решений международного экологического вопроса.

После изучения принципа ответственности государства и урегулирования межгосударственных споров исследователь приходит к выводу, что ответственность государства является общепризнанным принципом международного права и признана в соответствии со статьей 1 проекта Доклада КМП об ответственности государства. Ни в одном документе не изложены общеприменимые международные правила, регулирующие ответственность государства за ущерб окружающей среде, хотя комиссия международного права и некоторые региональные организации подготовили проекты документов для установления правил общего применения. Правила, касающиеся ответственности государств за ущерб окружающей среде, такой, как они существуют, должны рассматриваться со ссылкой на договоры, в соответствии с обычным международным правом или в силу действия общего принципа права.

Нормы международного права, регулирующие ответственность за ущерб окружающей среде, должны по-прежнему рассматриваться на ранних этапах их развития, особенно в отношении правил ответственности государства. Государства по-прежнему неохотно устанавливают правила, которые потенциально могут накладывать значительные ограничения на проведение потенциально опасных видов деятельности, а также осознавать значительные расходы для государственного сектора. А межгосударственные системы урегулирования споров, как правило, ориентированы на процессы, способствуют мирным отношениям независимо от результата, а не на цели, в стремлении добиться существенного улучшения соблюдения.

Список использованных источников

1. Стокгольмская декларация (Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) от 1972 года
2. Всемирная хартия природы от 1982 года
3. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию от 1992 года
4. Доклад Комиссии международного права от 2001 года
5. [Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния](#) от 1991 года
6. Венская конвенция о праве международных договоров от 1969 года
7. Международная Конвенция по регулированию китобойного промысла от 1946 года
8. Устав ООН от 1945 года